

Шан Цзюньлинь оперся одной рукой на мягкую кушетку и искоса посмотрел на Шэнь Юя. «Этот император может подождать, но благородный монарх не должен оправдываться. Ты должен выполнить своё обещание, когда придёт время».

Шэнь Юй присел на край дивана. «Почему Ваше Величество так уверены, что я проиграю? А что, если Ваше Величество проиграет?»

«Конечно же, тогда этот император сдержит своё обещание». Шан Цзюньлинь медленно сел.

Шан Цзюньлинь посмотрел на расстояние между собой и Шэнь Юем и добавил: «Этот император прикажет кому-нибудь сменить диван».

«Почему вдруг император захотел новый диван? Этот очень удобный». Шэнь Юй задумался. Диван был большим и роскошно мягким. Иногда ему нравилось лежать на коленях у Шан Цзюньлиня именно на этом диване.

Шан Цзюньлинь поджал губы и ничего не сказал. Проблема была не в уровне комфорта дивана. Он просто хотел, чтобы он был поменьше. Когда они вдвоём сели на него, то Шан Цзюньлинь не мог дотянуться до Шэнь Юя.

«Ваше Величество». Шэнь Юй придвинулся ближе к Шан Цзюньлиню. «Что вам в нём не нравится?»

«Мне не нравилось то, что благородный монарх слишком далеко расположился от этого императора» уклончиво ответил Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй не понимал, как связаны эти две вещи, пока ему кое-что не пришло в голову. Он ткнул Шан Цзюньлиня в руку и дразняще спросил: «Ваше Величество считает, что диван слишком большой?»

«Благородный монарх тоже так считает?» Шан Цзюньлинь взял Шэнь Юя за талию и притянул его в свои объятия, почувствовав удовлетворение.

Подтвердив свою теорию, Шэнь Юй развеселился. Он усмехнулся и прислонился к плечу Шан Цзюньлиня. «Ваше Величество, вы слишком милы».

Шэнь Юй вспомнил, что, когда они были за пределами дворца, императору особенно нравился диван в их резиденции. Ему нравилось брать благородного монарха с собой. Даже когда он занимался официальными делами, он хотел, чтобы Шэнь Юй сидел рядом с ним.

«Если Ваше Величество хочет, чтобы я сел поближе, нужно просто сказать об этом. Зачем утруждать сменой дивана? Кроме того, его размер имеет свои преимущества. Когда вы устанете сидеть, вы можете просто лечь. Да, Ваше Величество?»

Шан Цзюньлинь не собирался настаивать. «Если благородный монарх не хочет менять этот диван, значит, мы не будем его менять».

Шэнь Юй прислонил голову к Шан Цзюньлиню и прикрыл глаза. После ухудшения здоровья, Шэнь Юю в последнее время хотелось спать. Поэтому через некоторое время он заснул.

Его плечи опустились. Шан Цзюньлинь пристально смотрел на молодого человека, который

спал, прислонившись к нему. Свет в его глазах становился все мягче и мягче.

Он взял одеяло и накрыл им благородного монарха. Шан Цзюньлинь приобнял Шэнь Юя одной рукой, а другой писал. В тихий полдень, единственным звуком был шорох пера по мемориалу.

С приближением весенней сессии студенты перестали так часто выходить на улицу. Они оставались в своих арендованных местечках и сосредоточивались на подготовке к экзамену.

Чем ближе подкрадывались экзамены, тем меньше Цзян Хуайцин мог усидеть на месте. Он постучал в дверь соседней комнаты.

«Чэнью Сю, ты занят?»

Через некоторое время дверь открылась, и в проходе появился мужчина в тёмно-синем халате. «Входи».

Цзян Хуайцин вошёл внутрь с книгой в руках.

«Я не видел Молодого Мастера Линя и Молодого Мастера Юя уже несколько дней. Разве они не собираются сдавать экзамен?» Цзян Хуайцину была знакома эта комната, он небрежно положил свою книгу рядом с Хэ Чэньюем.

«Ты их ищешь?» Хэ Чэньюй налил по две чашке чая.

«Я думал, мы могли бы собраться вместе. Я не знаю, сможем ли мы встретиться после экзамена». Цзян Хуайцин сделал глоток из своей чашки и добавил: «Кстати, хороший чай».

«Если мы сдадим экзамен, то будем работать вместе в качестве официальных лиц Да Хуаня, и тогда видеться соответственно, мы будем чаще». Хэ Чэньюй посмотрел вниз на чайные листья, плавающие в его чашке. Мастер Линь и Мастер Юй, похоже, занимали высокие посты. Вряд ли они были кандидатами на экзамен.

«Ты пытался сказать, что мы встретимся снова, если нам будет суждено? Во всяком случае, я кое с чем столкнулся во время подготовки. Может ли Чэнью Сю мне помочь?» Цзян Хуайцин открыл свою книгу и указал на несколько строк пальцем. «Здесь, здесь и здесь. Я думал несколько дней, но до сих пор ничего не понял».

Хэ Чэньюй присмотрелся повнимательнее и начал выкладывать свои мысли.

Они немного поговорили, и Цзян Хуайцин внезапно всё понял: «Так вот оно что».

«Твоя интерпретация просто уникальна. Интересно, можно ли спросить, у кого ты учился?»

Цзян Хуайцин и Хэ Чэньюй встретились по дороге в столицу. Один был из знатной семьи, а другой - из скромной, но у них неожиданно оказались общие интересы. Когда они узнали, что направляются в одно и тот же место, то решили делать это вместе.

Не прошло много времени, прежде чем Хэ Чэньюй узнал всю основную информацию о Цзян Хуайцине. В свою очередь, Хэ Чэньюй рассказал Цзян Хуайцину кое-что и о себе.

Чем больше времени они проводили вместе, тем больше Хэ Чэньюй поражался уровню знаний Цзян Хуайцина. Хэ Чэньюй многое понимал. Его обучала семья, но Цзян Хуайцин был всего лишь обычным студентом из бедной семьи. Единственным человеком, который мог бы помочь Цзян Хуайцину преодолеть свои барьеры происхождения, был тот, кто его учил.

«Моим учителем был...» Цзян Хуайцин внезапно замолчал.

На мгновение выражение лица Цзян Хуайцина резко изменилось.

«Простой обычный старик. Если бы он не поднял меня со льда и снега, я, вероятно, не смог бы сейчас стоять здесь».

Хэ Чэньюй был ошеломлён. Он понятия не имел, что его вопрос был связан с такой болезненной историей. «Прости, я не знал...»

«Ничего страшного». Цзян Хуайцин небрежно махнул рукой. «Я никогда не упоминал об этом. Чэнью Сю, не вини меня за то, что я ничего не сказал раньше».

Немного отвлекшись, Цзян Хуайцин взял свою книгу в руки, попрощался и ушёл.

Хэ Чэньюй понаблюдал за уходящим силуэтом, а затем медленно опустил глаза. Ему не следовало быть таким грубым сегодня.

Цзян Хуайцин закрыл двери и окна своей комнаты и сел на кровать. Спустя долгое время он потёр лицо. Самым важным событием сейчас был экзамен.

Чтобы предоставить наилучшие условия для подготовки к экзамену, Хаус Инсин, в котором проживало много студентов, приостановил развлекательные мероприятия.

По мере приближения экзамена, улицы и переулки уже не были такими оживлёнными, как раньше.

Холод ранней весны прошёл, погода постепенно становилась теплее. Но Шэнь Юй продолжал носить тёплую одежду. Каждый день в его комнате поддерживалась необходимая температура воздуха.

Му Си и Мэн Гунгонг, которые внимательно его обслуживали, перешли на более лёгкую одежду. Как и Шан Цзюньлинь.

«Вашему Величеству слишком жарко?» Шэнь Юй увидел, что на Шан Цзюньлине была лёгкая верхняя одежда, как и у дворцовых слуг. Только благородный монарх был одет в толстую зимнюю мантию.

«Нет». Шан Цзюньлинь отложил ручку и протянул ладонь. «А Юй, иди сюда».

Шэнь Юй подошёл и положил свою руку на ладонь императора. Небо на мгновение закружилось, и внезапно он оказался сидящим на коленях у мужчины.

Шан Цзюньлинь коснулся лба Шэнь Юя. «Как ты себя чувствуешь? Тебе холодно?»

Шэнь Юй честно кивнул. «Немного».

Если бы не резкая потеря здоровья из-за второго приступа болезни, Шэнь Юй бы так не страдал.

Шан Цзюньлинь обнял Шэнь Юя за талию, взяв его обе руки в свои ладони.

Ладонь мужчины была горячей. В тот момент, когда он взял руку Шэнь Юя, тепло распространилось вверх по кончикам пальцев благородного монарха.

Шан Цзюньлинь наклонился к уху Шэнь Юя и прошептал: «Я согрею А Юя»

«Разве Вашему Величеству не нужно просмотреть мемориалы?» Шэнь Юй взглянул на низкий стол со стопками отчётов.

«Я не спешу».

Когда Шэнь Юя обнял император, гнев, который Шан Цзюньлинь испытывал из-за мемориалов, мгновенно утих. «Всё это не важно».

Пока он говорил, его тёплое дыхание коснулось шеи Шэнь Юя. Шэнь Юй почувствовал легкий зуд и прислонился головой к Шан Цзюньлиню.

«Ваше Величество, мне щекотно».

Шан Цзюньлинь слегка повернул голову.

Шэнь Юй перестал двигаться.

Шан Цзюньлинь не мог удержаться от смеха. «Благородный монарх не может подойти слишком близко, но и не может оставаться далеко».

Шэнь Юй никогда бы не признался, что ему так трудно угодить. «Почему я не могу держаться подальше?»

Шан Цзюньлинь почувствовал себя немного беспомощным. «Потому что этот император не может находиться далеко от тебя, понимаешь?»

«Так вот оно что» пробормотал Шэнь Юй, поворачивая голову. «Мне показалось или Ваше Величество только что стало немного несчастным. Что-то случилось?»

«Я хочу поговорить об экзаменационных чиновниках и проверке, которая происходит перед тем, как кандидаты входят в экзаменационный зал». Шан Цзюньлинь придавал огромное значение каждой сессии императорских экзаменов. Некоторые из этих молодых студентов в будущем станут столпами Да Хуаня. Империя отчаянно нуждалась в свежей крови.

«Каких чиновников Ваше Величество назначили ответственными за это дело?» Шэнь Юй подумал о громком мошенничестве с имперским экзаменом в своей прошлой жизни. Он не мог допустить, чтобы то же самое повторилось в этой жизни.

Шан Цзюньлинь поиграл с разогретыми пальцами Шэнь Юя. «Они из Министерства Ритуалов. Чжэн Юань там главный».

Чжэн Юань.

Шэнь Юй вспомнил, что происходило на императорском экзамене в его прошлой жизни. После того, как мошенничество было раскрыто, вся империя была шокирована. Шэнь Юй услышал эту новость, когда гостил во владениях Короля Юэ. Это произвело на него глубокое впечатление, потому что именно так он позже завербовал своего важного доверенного лица Цзян Хуайцина.

Цзян Хуайцин был невиновен, но он всё равно оказался замешан в этом деле. Несколько лет спустя он пришёл работать к Шэнь Юю. Он рассказал всего несколько слов о событиях того года. Шэнь Юю было неинтересно ковыряться в чужих ранах, поэтому он не стал

расспрашивать подробности.

Главный эксперт Чжэн Юань был уволен в тот день, когда стало известно об инциденте. Позже было установлено, что мошенничество произошло не по его вине, но ему всё равно предъявили обвинение в ненадлежащем надзоре. В конце концов, он был казнён разгневанным императором Да Хуаня.

Именно после этого инцидента репутация Шан Цзюньлина как безжалостного насильника начала распространяться среди людей. По мере того как накапливалось одно дело за другим, эта идея ещё глубже заседала в головах народа.

Когда бы ни упоминали о Шан Цзюньлине, первое, что приходило на ум, было не то, что он вернул территорию империи и построил процветающую эпоху, а его многочисленные злодеяния.

В том году было казнено слишком много чиновников, чтобы Шэнь Юй мог вспомнить, кто из них, в конечном счёте, был виновен. «Кто-то ещё будет помогать?»

«Несколько человек» ответил Шан Цзюньлин. Он прочитал список имён. «Почему Шэнь Юй вдруг заинтересовался этим?»

«Я хочу знать, кто вызвал недовольство Вашего Величества. Поскольку они сделали императора несчастным, вы должны просто заменить их. У Вашего Величества есть люди, которые могут выполнить эту работу?»

Шан Цзюньлин потёрся своим лицом о лицо Шэнь Юя. «Всё, что они делают, так это только ссорятся, и меня это чрезвычайно раздражает. А вот А Юй добрый и внимательный».

Для Шэнь Юя было невозможно вмешаться напрямую в это дело. Ему нужно придумать какие-нибудь другие способы.

На следующий день на утреннем заседании суда Шан Цзюньлин принял решение относительно чиновников, ответственных за императорский экзамен. Отступая от обычных прошлогодних решений, на этот раз он добавил группу новых должностных лиц.

Позиция Шан Цзюньлина была твёрдой. Когда министры поняли, что переговоров не будет, они успокоились.

Шан Цзюньлин погладил Шэнь Юя по волосам, рассказывая ему о новой договоренности. «А Юй о чём-то беспокоится?»

Шэнь Юй покачал головой.

Император собирался что-то сказать, но к ним вошла Му Си с письмом.

«Молодой Мастер, это письмо от Мистера Цзяна. Человек, который доставил его, сказал, что мы должны передать его вам как можно скорее».

Шан Цзюньлин потёрся о плечо Шэнь Юя, как большая собака. «Почему он так часто пишет письма А Юю?»

«На самом деле не так уж и часто. Если вы дадите мне время, я могу пересчитать письма, которые он отправил, по пальцам одной руки». Шэнь Юй попросил Му Си принести письмо.

Не глядя по сторонам, Му Си подошла ближе и вручила письмо.

Шан Цзюньлинь взял письмо себе, опередив Шэнь Юя. «Что он написал на этот раз?»

Шэнь Юй взял письмо у Шан Цзюньлиня. Совершенно не избегая императора, благородный монарх открыл его, и они начали читать вместе.

Начало письма было похоже на предыдущие. Но ближе к концу формулировка внезапно изменилась, и автор упомянул о чём-то странном, с чем он недавно столкнулся.

—На днях к нему кто-то подошёл и намекнул, что у него есть способ занять первое место на экзамене.

<http://bllate.org/book/14424/1275133>